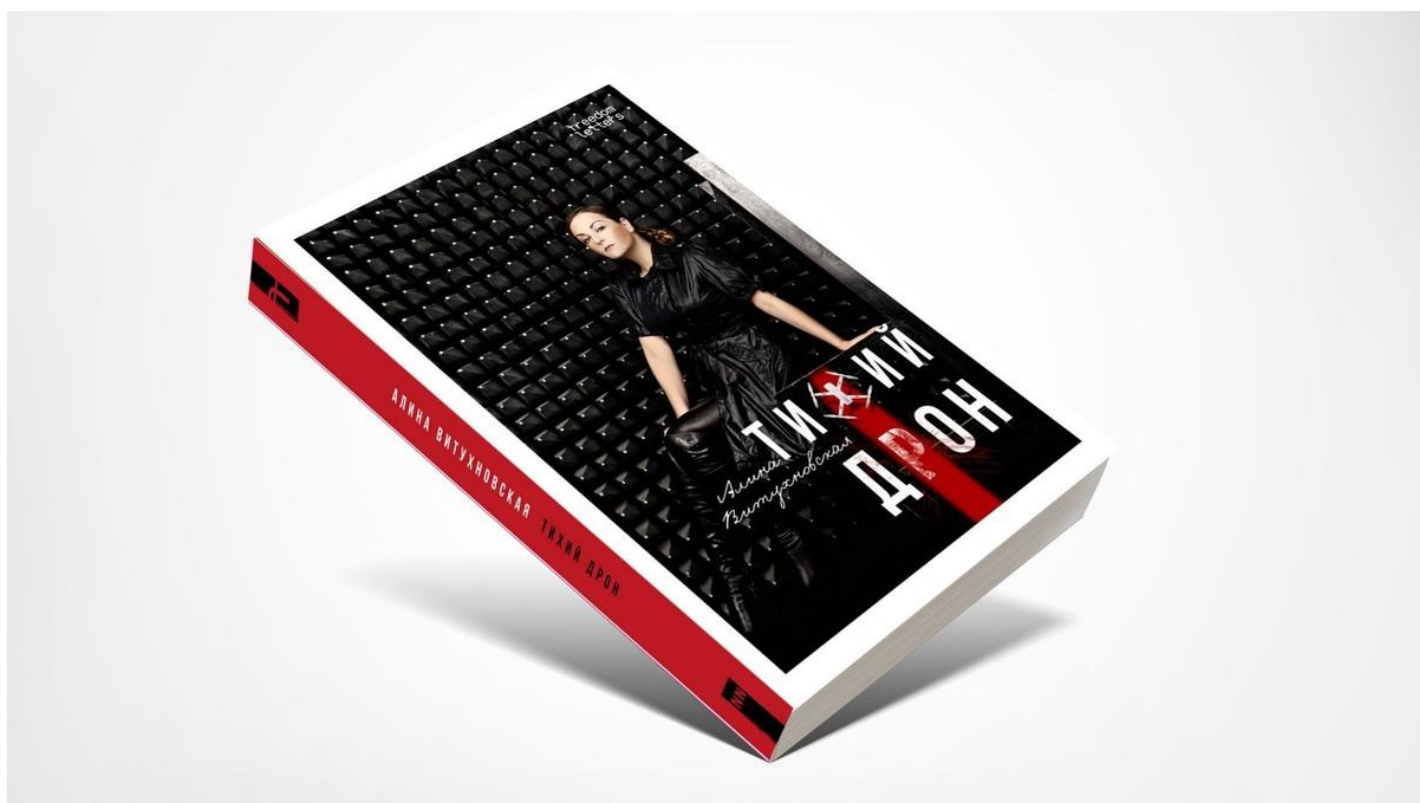

Падение падающих

Антропологический отзыв на книгу стихов Алины Витухновской «Тихий дрон»

Обложка книги «Тихий дрон»

15:32, 20 апреля 2024,

Роман Шамолин

антрополог, специально для «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Книга стихов Витухновской — это как российский «карнавал смерти», как мексиканский El Día de Muertos: день, посвященный историям о мертвецах. В принципе, подобные истории должны пугать или настораживать, но, как и в случае с тем мексиканским праздником, они странным образом вызывают чувство онтологической бодрости и оптимизма. Срабатывает эффект гротеска: когда нечто чудовищное и обладающее над нами безусловной властью выводится на символическую сцену, а там обрастает масками, стразами и аллегориями, то перестает казаться нам таким уж безусловным. Хотя бы потому, что все, существующее на сцене, рано или поздно ее покидает.

Стихи здесь вращаются вокруг актуальной российской повестки двух-трех последних лет. Не просто вращаются, а вскрывают ее природу. А природа оказывается — инферно. Стихи как античные керы, богини преследующего возмездия. Они кусают и рвут на части, не оставляя иллюзий тому, кто думает, что «все как-нибудь обойдется». Не обойдется. И не продлится долго, ибо болезни острой формы не длятся долго. Что же, как не болезнь — безмятежное насилие хозяев и безропотное согласие слуг?

Неотменимый закон Инь-Ян: если нечто в своем действии не встречает антитезисного сопротивления, то вскоре попадает в разнос собственной дисгармонии: сначала теряет голову, а потом остальные части тела и органы.

Стихи Витухновской — это про разнос системы, индивида, картины мира. Но почему тогда онтологическая бодрость и оптимизм? Да потому, что в разнос пошло то, что само по себе будущего не имеет.

Падает то, что должно упасть. И тогда правомерен Фридрих Ницше: падающего — толкни.

У Витухновской вообще немало ведется переговоров и перемигиваний с Фридрихом Ницше. Она, возможно, и хотела бы быть скептической к нему, но — по факту — продолжает ту же линию и ту же миссию. Ее поэзия разбрасывает шуршащий ворох рекламных очевидностей и семейных ценностей, чтобы наконец-то показалась основа — темная, изнуренная, согбенная спина хаоса. И чтобы наконец-то появился вопрос: сколько времени еще осталось до того фантастического момента, когда эта спина распрямится? Или же надломится?

Конечно же, есть и различия. У Ницше из освобожденного хаоса появляется танцующая звезда, у Витухновской — косметически безупречное лицо нарциссического субъекта.

*«Каждый метафизик знает,
Но никто не говорит —
То, что нас не убивает,
Только портит внешний вид»*

Некогда был один римский сенатор, что много лет повторял: «Карфаген должен быть разрушен». Так же повторяет Витухновская: известная вам картина мира должна быть стерта. Что придет на пустое место — непонятно. Но в этой непонятности оптимизма как раз более всего. Хотя бы потому, что туда, где непонятно, приходят большие художники с новыми метарассказами. Перспективы. Но это позже, а сейчас — падение падающих. Весело и страшно. Кстати, тот римский сенатор все же своего добился. Но стал ли он от этого более счастлив? Стал ли мир лучше, когда не стало в нем Карфагена?

Что еще напоминают представленные стихи, так это атмосферу 90-х. Проще простого попасть под случайный выстрел или наступить в блевотину в темном подъезде, но — страшно и весело. И теперь так же, как и тогда, самое интересное — оставаться свободным. Жаль только, что рок-н-ролл умер, не дождавшись.

*«Ты Россию любил и ее проклинал
За сакральную прелесть насилия,
За позорную плесень бессилия,
За плебейский и царственный волчий оскал».*

P.S. Книга **вышла** в издательстве **FREEDOM LETTERS**.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Трудности перевода](#)

О романе «Йеллоуфейс» Ребекки Куанг, главной новинке — и главной неудаче — весенней ярмарки Non/fiction

15:18, 8 апреля 2024, Виктория Артемьева